Я люблю людей. Меня поражает их живучесть и умение держаться до последнего. Порой, они так отчаянно борются со мной, что я невольно начинаю задаваться вопросами. Почему они не хотят умирать? Неужели, то, что их держит настолько важно? Разве этот скупой, несправедливый и жестокий мир не принес им море боли, страданий и обид?

Моя работа – забирать души тех людей, чей жизненный срок уже закончился, но некоторые сопротивляются, они хотят жить. А с какими-то людьми я сталкиваюсь несколько раз и естественно, порой они меня заинтересовывают своей стойкостью и везением постоянно со мной разминаться. Вот и сейчас, я опишу очередного заинтересовавшего меня человека. С ней я вижусь уже в пятый раз. Не важно, как ее зовут и сколько ей лет, но думаю, ее живучесть заслуживает нескольких строк.

Я встретился с ней в первый раз, когда она была еще ребенком и болела лейкемией. Тогда я просто пролетал мимо ее окна и, заглянув туда, взял ее на заметку. Но не для того, чтобы забрать (у меня и так был полный список), а для того, чтобы потом, как-нибудь понаблюдать за ней.

Во второй раз я встретился с ней через 10 лет, когда пришел забрать душу одного из ее родителей. «Здравствуй, Кукла» - я сказал ей тогда, но увидев, как она сломлена, тут же придумал новое прозвище. Теперь я зову ее «Сломанная кукла».

Не знаю, сколько прошло времени, ведь для меня столетия, а уж тем более года, летят быстро и незаметно. Я пересекся с ней вновь. Она попала в аварию, а я проходил мимо. Остановившись и посмотрев на собравшуюся толпу, я словно сам себе произнес, она будет жить.

В четвертый раз я увидел ее через 2 года после аварии, тогда я снова пришел за душой. Она сидела вся в слезах, обхватив лицо руками, и я невольно положил свою призрачную руку ей на плечо. Прости, что забрал ее у тебя, но ее имя было в списке. И это уже нельзя было изменить. После этого я попрощался и улетел.

Я знал, что еще с ней увижусь, но не думал, что это случится так скоро. Казалось эта сломанная кукла совсем рассыплется от своего горя, да еще и последствия аварии с снова развившийся лейкемией. Но она и не думает лечиться и медленно, день за днем, начинает умирать. Время от времени, я залетаю посмотреть в каком она состоянии. Забавно! Все-таки она немного пытается со мной бороться. А мне только и остается, что приглядывать за ней. Вот сейчас, я сижу с тобой за одним столом и наблюдаю, вижу, что твое бледное лицо всегда печально. Оно словно бы истощенно, а выпуклые скулы это подчеркивают. Твои глаза смотрят в пустоту. Они подобно бездне – бездонны. Забавно! Но мне кажется, что если я буду долго смотреть в них, то я смогу увидеть ту мысль, которая в них отражается. Но это ложь, обман, иллюзия! В них ничего нет. Ни дна, ни мыслей, только одна пустота. Они пустые и бездонные. Как забавно! Я повторяюсь, но это точная характеристика твоих глаз.

Твои руки лежат на столе. Маленькие ладошки с тоненькими пальчиками и крохотными запястьями всегда ледяные. А твои покатые костлявые плечи - сильно ссутулены. Ее волосы пушистой волной легко ложатся на плечи и закрывают худую спинку, из которой выпирают

обтянутые кожей кости. Все твое тело усеивают голубые полоски – это вены.

Ты словно хочешь сжаться в комок от того, что тебя окружает. Сидишь, неуверенно прижав, колени друг к другу. Ты немного дрожишь от холода. Треснутые и пересохшие губы естественного темно-малинового цвета, темно-фиолетовые мешки под глазами от постоянного недосыпа, бурые веки, но густые черные ресницы…

Эй, сломанная кукла, ты еще хочешь жить? Я снова задаю один и тот же вопрос изо дня в день, и вот уже месяц…

Прости, что давно не заглядывал. У меня была трудная неделя. Совсем замотался! Когда в воздухе случается авария и самолет падает – это… забавно, но иногда утомительно, так же как и теракты. Это весело – ходить по месту среди изуродованных тел и как мозаику собирать их души…

Ай-ай-ай! Снова не пьешь таблетки! А надо бы. Ведь хиреешь прямо на глазах…

Вы наверняка меня осуждаете. Да, я действительно циничный и жестокий, не спорю. Но странно то, что иногда мне становиться жаль таких существ как вы. Кто-то умирает в страшных муках, а кто-то должен для начала потерять всех близких, прежде чем умереть самому. Да, когда забираешь таких бедолаг, задумываешься…

Прости, я отвлекся. Так на чем мы остановились? Ах, да, ты сидишь и пьешь чай. Я тоже за столом, напротив тебя. Пью свой призрачный чай из такой же призрачной чашки. В последнее время списки короткие и у меня много свободного времени. Наверное, поэтому я стал прилетать к тебе каждый день. Забавно! Это как невидимая партия в шахматы. С каждым ходом ты все слабее. Быть может, на следующей неделе я прилечу в последний раз, а может через месяц. Все зависит только от тебя…

Я хорошо помню то зимнее утро и те цвета, что окружали тебя. Ты лежала на полу в луже собственной крови. В комнате еще было темно. Только начинало светать. Шел мелкий снег. Ты решила покончить с собой, перерезав вены.

Что ж, это твой выбор. Теперь я могу забрать тебя.

На самом деле я помню всех тех, кого я забрал. Их имена, души, тела, в естественных и неестественных позах, обстоятельства смерти, те цвета, которые окружали их в тот момент. Я все это помню…

http://tl.rulate.ru/book/8473/158978